

4. Оборудование дополнительных полос для остановок и стоянок автотранспорта, а также для подготовки к повороту направо или налево снижает вероятность наезда на неподвижные или движущиеся с мало скоростью автомобили².

5. Оборудование перекрестков светофорами снижает вероятность столкновения автомобилей пересекающихся направлений.

Исходя из всего вышеперечисленного, следует сделать вывод, что проблема безопасности на дорогах уже давно перестала быть внутренним делом отдельных государств. Сегодня в России пришли к пониманию того, что без широкой поддержки всего народа невозможно ни эффективное внедрение нового законодательства, ни проведение в жизнь единой государственной политики в любой области, включая и безопасность на дорогах. Общественное мнение во многом определяет, как формирование бюджетной политики страны, так и изменение сознания населения в пользу законопослушного водителя и пешехода. Решение проблемы безопасности на дорогах России зависит от того, насколько серьезно она осознается всем обществом – каждым участником дорожного движения, чиновником, государственным деятелем, сотрудником ГИБДД.

Список литературы

- [1] ГОСТ Р 52766-2007. Дороги автомобильные общего пользования. Элементы обустройства. Общие требования. – М.: Изд-во стандартов, 2008. – 53с.
[2] Справочник по безопасности дорожного движения: справ. пособие / под ред. В.В. Сильянов. – М.: Изд-во МАДИ, 2001. – 103 с.
[3] Трунов.И.Л. Проблемы безопасности дорожного движения «Административное и Муниципальное право» 2013 №8
[4] Федеральный Закон Российской Федерации «О безопасности дорожного движения» (№ 193 ФЗ).

IMPROVING ROAD TRAFFIC SAFETY

S. V. Malikov

Key words: road safety, accident rate, prevention, road accidents.

The article deals with the issues of road traffic safety, the problem of road accidents associated with road transport, the statistics of road accidents. Measures to improve road safety are suggested.

УДК 343.6

*М.Ю. Мишкина, магистрантка I года обучения по напр. подготовки – «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта» 603950, г.Нижний
Новгород, ул.Нестерова, д.5*

УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗНАСИЛОВАНИЙ

Ключевые слова: преступность, проблемы общества и государства, изнасилование, организованная преступность, общественная опасность, психическое расстройство, самоубийство, потерпевшая, вина, мотив, цель, беспомощное состояние, психическое заболевание, испуг, эмоциональный шок.

В статье рассмотрена уголовно – правовая характеристика изнасилования, рассмотрены страны, которые являются лидерами по количеству изнасилований, проведены официальные статистические данные Министерства внутренних дел РФ о состоянии преступности в России, предоставлен анализ судебной практики, рассмотрены субъект, объект, субъективная, объективная сторона анализируемого преступления, тщательно раскрыто беспомощное состояние жертвы.

В современном мире преступность превратилась в одну из самых острых социальных проблем общества и государства. Появились новые виды преступлений, формы и способы преступной деятельности. Следует сделать акцент на том, что эти крайне неблагоприятные тенденции не привели к всеобщему ужесточению «карательной» направленности закона. Они лишь обусловили необходимость выработки, соответствующих уровню развития общества и государства научно обоснованных критериев и новых подходов к оценке преступного поведения, учету личности правонарушителя и определение вида и меры наказания в полном соответствии с содеянным, что прослеживается во всех статьях уголовного закона.

Анализ следственной практики свидетельствует, что преступность не только выросла количественно, но изменилась качественно. Отмечается большой рост организованной

преступности, профессионализма преступников. Преступления стали совершаться более дерзко, жестоко, цинично, с причинением более тяжкого как физического, так и морального вреда потерпевшим.

Изнасилование относится к числу наиболее опасных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Общественная опасность определяется как исключительная важность объекта, на который в данном случае направлено преступное посягательство, общественных отношений, обеспечивающих половую неприкосновенность и половую свободу, которые являются частью гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод личности (ч.1 ст. 22 Конституции РФ), так и физическими, психическими, моральными последствиями данного преступления для потерпевшего лица. Опасность преступления определяется еще тем, что оно влечет тяжкие последствия, которые в большинстве случаев сказываются на здоровье и психике потерпевшей, отрицательно влияют на потомство, снижают культурный уровень общества, способствуют распространению разврата, в редких случаях данные последствия приводят к расторжению браков.

Психическое расстройство, как следствие изнасилования, нередко преследует женщину в течение всей ее жизни. Травматический синдром преступления может выражаться в боязни противоположного пола, в страхе, в тревожности, в постоянном напряжении потерпевшей. По истечении одного года после совершения изнасилования жертвы начинают испытывать состояние социальной и сексуальной дисфункции, появляется гнев и снижение способности наслаждаться жизнью. Жертвы изнасилования по сравнению с женщинами, не подвергшимися данному преступному посягательству, в 8,7 раз чаще пытаются покончить жизнь самоубийством [1].

На проблему искоренения насилия в отношении женщин, в том числе сфере сексуальных отношений, обращено внимание международных организаций. Так, в 1993 году была принята специальная Декларация Генеральной Ассамблеи ООН «Об искоренении насилия в отношении женщин» [2], которая констатировала, что насилие в отношении женщины является одним из препятствий на пути достижения равенства, общественного развития. Признается, что насилие в отношении женщины – проявление исторически сложившегося неравенства между мужчинами и женщинами, которое необходимо преодолевать, так как это нарушение прав и свобод человека.

Одна четвертая часть преступлений данной категории совершается в группе, почти половина – лицами совершившими преступление [3], среди жертв этого преступления около 40% составляют несовершеннолетние [4]. Несмотря на то, что официальная статистика [5] свидетельствует о сокращении числа регистрируемых изнасилований (в 2010 году зарегистрировано 4907 преступлений, из них раскрыто 4429; в 2011 году - 4801 изнасилований и покушений на изнасилование, из них всего было раскрыто 3929 преступлений; в 2012 году - 4486 изнасилований и покушений на изнасилование, раскрыто 3861; в 2013 году - 4246 изнасилований и покушений на изнасилование, раскрыто 4089; в 2014 году - 4163 изнасилования и покушения на изнасилование, раскрыто 3755; в 2015 году - 3936 изнасилований и покушений на изнасилование, раскрыто 3817; в 2016 году - 3893 изнасилования и покушения на изнасилование, раскрыто 3926 изнасилований), а также о сокращении удельного веса изнасилований в структуре всех зарегистрированных преступлений (в 2010 году – 0,18; в 2011 году – 0,19; в 2012 году – 0,19; в 2013 году – 0,19; в 2014 году – 0,19; в 2015 году – 0,16; в 2016 году – 0,18), изнасилование по – прежнему остается преступлением с высокой степенью латентности.

В соответствии с официальными статистическими данными Министерства внутренних дел РФ о состоянии преступности на транспорте в 2003 году было зарегистрировано 34 изнасилования и покушения на изнасилование, из них раскрыто 29 преступлений; в 2004 году - 39 изнасилований и покушений на изнасилование, раскрыто 38; в 2005 году - 36 изнасилований и покушений на изнасилование, раскрыто 27; в 2006 году - 39 изнасилований и покушений на изнасилование, из них раскрыто 30 дел; в 2008 году - 21 изнасилование и покушение на изнасилование, раскрыто 15; в 2013 году - 12 изнасилований и покушений на изнасилование, раскрыто 11 преступлений. Наблюдается тенденция сокращения удельного веса изнасилований в структуре всех зарегистрированных преступлений (в 2003 году – 0,05; в 2004 году – 0,05; в 2005 году – 0,04; в 2006 году – 0,04; в 2008 году – 0,02; в 2013 году – 0,02).

Несмотря на определенное снижение абсолютных показателей насильственных половых преступлений, степень общественной опасности и тяжесть причиняемых ими последствий постоянно возрастают. Под влиянием существенных изменений, происходящих в социальной жизни общества, меняется и преступность, появляются новые приемы совершения рассматриваемых преступлений, что, несомненно, должно находить свое отражение в законодательстве.

Назовем страны, которые являются лидерами по количеству изнасилований. 10-е место принадлежит Дании и Финляндии, 9-е место занимает государство Зимбабве, 8-е место – Австралия, 7-е место – Канада, 6-е место – Новая Зеландия, 5-е место – Индия, 4-е место – Великобритания, 3-е

место– США, 2-е место – Швеция и 1-е место– Южная Африка [6]. Согласно исследованиям в России на каждые 100 тыс. женщин приходится 120 изнасилований.

Согласно ст. 131 УК РФ, изнасилование – половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей [7].

Родовым объектом при изнасиловании является личность, а точнее общественные отношения, обеспечивающие наиболее ценные блага и интересы человека.

Видовым объектом выступает половая неприкосновенность и половая свобода женщины как проявление личной свободы и телесной (физической) неприкосновенности человека.

При сексуальных посягательствах в отношении лиц, находящихся в состоянии психической беспомощности, объектом будет являться их половая неприкосновенность, а при сексуальном посягательстве на лиц, находящихся в состоянии беспомощности, объектом будет выступать их половая свобода.

О половой неприкосновенности как непосредственном объекте изнасилования можно говорить лишь при изнасиловании несовершеннолетней или взрослой, но психически неполноценной, женщины.

Объектом преступления при изнасиловании несовершеннолетней (малолетней) с одной стороны является сексуальная свобода, которую следует рассматривать не столько как свободу к самоопределению в сексуальной сфере, сколько как неприкосновенность от сексуального насилия, то есть сексуальную независимость и половую неприкосновенность, а с другой стороны – нормальное физическое и духовное развитие малолетних.

Для решения вопроса об уголовной ответственности не имеет значения предшествующее поведение жертвы изнасилования (например, аморальный образ жизни, занятие проституцией) и ранее сложившиеся с виновным взаимоотношения (например, вступление в добровольную половую связь, сожительство, нахождение в браке).

Объективная сторона изнасилования выражается в совершении полового сношения мужчиной с женщиной против или помимо ее воли.

Как следует из диспозиции ч. 1 ст. 131 УК РФ, объективная сторона изнасилования имеет сложный характер и складывается из двух действий: совершения полового сношения и применения насилия или угрозы его применения, либо использования беспомощного состояния потерпевшей.

Употребляемый в законе термин «половое сношение» не является юридическим, его следует отнести к медицинской терминологии и он должен пониматься так, как трактует это понятие судебная медицина и сексология.

С учетом того, что Уголовный кодекс Российской Федерации содержит ст. 132, которая предусматривает уголовную ответственность за насильственное совершение не только таких однополых действий, как лесбиянство, мужеложство, но и иных действий сексуального характера, следовательно, можно сделать вывод, что понятие полового сношения в составе изнасилования охватывает только нормальный половой акт. Все иные насильственные случаи «половой близости» являются насильственными действиями сексуального характера (ст. 132 УК РФ). В связи с этим в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 года «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» отмечается, что под половым сношением следует понимать совершение полового акта между мужчиной и женщиной. Все остальные действия направленные на удовлетворение половой потребности в иной форме, не являются половым сношением. Их следует определять только как удовлетворение половой потребности в извращенной форме [8].

Под изнасилованием следует понимать совершение естественного гетеросексуального акта, характеризующегося наличием возможности зачатия (беременности) как части детородной функции. Удовлетворение половой страсти в иных формах половым сношением не признается [9], при наличии необходимых оснований они должны квалифицироваться по ст. 132 УК РФ.

Согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 N 11 "О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации" причинение потерпевшей легкого или средней тяжести вреда здоровью охватывается ч. 1 ст. 131 УК РФ и дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против личности не требуется [10].

Если при изнасиловании либо покушении на него умышленно причиняется тяжкий вред здоровью, действия виновного следует квалифицировать по соответствующей части ст. 131 УК РФ и по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 111 УК РФ. Неосторожное причинение такого вреда здоровью исключает указанную совокупность.

Причинение вреда здоровью после совершения изнасилования квалифицируется как реальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ и соответствующей статьей о преступлениях против здоровья личности.

Судебная коллегия по уголовным делам Калужского областного суда и президиум этого же суда пришли к выводу, что умышленные действия Д., виновного в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшей Г., повлекшие по неосторожности ее смерть, непосредственно сопряжены с совершением насильственных половых актов и находятся в прямой причинной связи, поэтому полностью охватываются ст. 131 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ не требуется.

Отменяя состоявшиеся судебные решения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила, что по смыслу закона как сопряженное с изнасилованием следует рассматривать умышленное причинение вреда здоровью перед началом указанных действий или в процессе их совершения с целью преодоления сопротивления потерпевшей или его предотвращения, а также для подавления ее воли. Только при таких обстоятельствах применение насилия полностью охватывается ст. 131 УК РФ. Если же причинение вреда здоровью произошло после совершения изнасилования, то налицо реальная совокупность преступлений, предусмотренного указанной статьей, и соответствующего деяния против здоровья личности [11].

Ц. с целью подавления сопротивления потерпевшей ударил ее кулаком по глазу, затем ее изнасиловал. После того как потерпевшая А. сказала, что сообщит в органы полиции о совершенном преступлении, он решил утопить жертву в реке, сбросив ее в воду. Потерпевшая упала на лед, поднялась и пыталась взойти на берег, но Ц. каждый раз сталкивал ее в воду. А. провалилась под лед и стала кричать о помощи. Ц. наблюдал за потерпевшей до тех пор, пока не убедился, что она ушла под воду. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала квалификацию действий виновного по ч. 1 ст. 131 и п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ правильной [12].

Под угрозой применения насилия следует понимать запугивание потерпевшей высказываниями немедленного причинения физического насилия. Она должна восприниматься реальной, представляющей опасность для жизни и здоровья, при этом не имеет значения, имел ли виновный намерения действительно реализовать свою угрозу или только рассчитывал на ее психологическое воздействие. Угроза применения насилия может быть адресована не только самой женщине, но и ее родным и близким (например, детям, родителям), а также иным лицам, в отношении которых у потерпевшей есть определенные обязательства, обусловленные, например, осуществлением попечительства, выполнением трудовых обязанностей (воспитательница, учительница). Однако в этом случае необходимо, чтобы цель виновного была направлена на преодоление сопротивления жертвы и таким образом заставить ее совершить половой акт. Насилие или угроза применить насилие должны предшествовать половому сношению.

Помимо насилия, к числу объективных признаков изнасилования относится использование беспомощного состояния жертвы, совершаемого преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ. Использование беспомощного состояния потерпевшего лица имеет место в 9 - 10% случаев совершения таких деяний [13].

Под беспомощным состоянием следует понимать такое состояние лица, при котором оно не могло по тем или иным обстоятельствам оказать сопротивление виновному либо не понимало характера и значения, совершаемых с ним сексуальных действий (в силу малолетнего возраста или психического расстройства). Под таким состоянием необходимо понимать не только психофизическую беспомощность человека (детерминированную, например, возрастом или физическими недостатками), но также случаи, когда он оказался в такой ситуации, в силу которой не может самостоятельно принять меры по самосохранению (состояние сильного алкогольного опьянения). При этом лицо, совершающее изнасилование, должно осознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии. Рассмотрим отдельные виды беспомощного состояния [14].

Беспомощные состояния, вызванные неблагоприятным стечением обстоятельств внешнего порядка: неудобным положением потерпевшего, придавливанием тяжестью или какими - либо другими подобными обстоятельствами. Так, М.И. Авдеев описывает следующий казус: "Женщина несла на спине тяжесть в рюкзаке с лямками, через которые были продеты ее руки. Остановившись отдохнуть, она, не снимая рюкзака, полулегла, отклонившись назад. В таком состоянии она была изнасилована проходившим мимо субъектом. Женщина оказалась в беспомощном состоянии и не могла сопротивляться вследствие того, что она сама и ее руки оттягивались тяжестью, находившейся на спине". М.Г. Сердюков также отмечает случай изнасилования женщины, которая была опрокинута на подоконник таким образом, что верхняя половина туловища у нее свешивалась за окно. В таком положении она и была изнасилована преступником [15].

Следующей разновидностью беспомощности является беспомощность, обусловленная физиологическим состоянием детей, стариков. Для совершения изнасилования в отношении

малолетнего характерно отсутствие социальной, общей зрелости ребенка. Поэтому беспомощность здесь можно определить не столько возрастным цензом (в силу возраста ребенок не способен оказать противодействие преступнику), сколько непониманием значения сексуальных отношений, незнанием их последствий. Причем возраст жертвы не может служить единственным критерием, определяющим ее беспомощное состояние. Все зависит от особенностей развития ребенка, его воспитания, осведомленности о сексуальной жизни и ее последствиях. В практике, например, известны случаи, когда сексуальные действия с тринадцатилетней (и двенадцатилетней) девочкой квалифицировались по ст. 134 УК РФ (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста). Следовательно, если малолетний понимает характер, значение и последствия сексуальных отношений, то признавать его лицом, находящимся в беспомощном состоянии, нет никаких оснований.

Некоторые авторы считают, что наиболее обоснованным является предложение о квалификации как изнасилования всякого сношения с девочкой, не достигшей 12 лет [16]. Этот вопрос был решен УК РСФСР, на что и ссылается Н. Н. Коновалов в своей публикации 2013 года «Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасилований».

Нередко встречается в судебной практике и беспомощное состояние, вызванное психическим заболеванием потерпевшего (потерпевшей). Следует подчеркнуть, что по ст. ст. 132 и 131 УК РФ наказуемы сексуальные действия с такими психически больными лицами, которые в момент совершения преступления не давали отчета своим действиям или не руководили ими. Только в таком состоянии согласие психически больного человека не имеет юридического значения и, следовательно, не исключает ответственности виновного. Разумеется, если лицо не знало о психическом недуге сексуального партнера и не применяло к нему насилия, то его действия не могут оцениваться по ст. 132 и (или) ст. 131 УК РФ [17]. В связи с вышеизложенным представляется убедительным мнение Б.А. Блиндера о том, что само по себе психическое расстройство не является основанием уголовно - правового запрета на вступление в сексуальные отношения: "Поскольку душевнобольная сохраняет способность отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, даже если болезнь вызвала гиперболизацию полового чувства у нее, вступление с ней в половую связь с ее согласия изнасилованием не является. Только невменяемость женщины порождает ее психическую беспомощность [18].

Проблема уголовной ответственности за совершение насильственных сексуальных преступлений в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, тесно связана с процессуальными особенностями доказывания. Уголовно-процессуальный кодекс [19] не дает четкого ответа на вопрос, назначать или не назначать экспертизу. Полагаем, что в таких случаях комплексная психолого - психиатрическая экспертиза должна назначаться обязательно. Исключение, конечно, должны составлять случаи отношений между супругами, один из которых страдает психическим расстройством, и лицами, состоявшими в сексуальных отношениях до наступления такого расстройства у одного из них.

Очень часто встречается беспомощное состояние, вызванное испугом и эмоциональным шоком. Беспомощное состояние и отсутствие сопротивления нередко имеют место в случаях изнасилования подростков, чаще всего молодых девушек, когда потерпевшая в силу испуга и эмоционального шока может упасть в обморок, потерять сознание или, даже находясь в сознании, не оказывать никакого сопротивления насильнику вследствие сильного испуга [20]. Наконец, беспомощность как результат бессознательного состояния может быть в случаях гипнотического сна, а равно алкогольного или наркотического и токсического опьянения (около 45 - 50% потерпевших находятся в момент совершения исследуемых преступлений в состоянии алкогольного опьянения).

Таким образом, можно сделать следующие основные выводы. Под беспомощным состоянием при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании следует понимать такое состояние лица, при котором оно не могло по тем или иным обстоятельствам оказать сопротивление виновному либо не понимало характера и значения совершаемых с ним сексуальных действий. Малолетний возраст потерпевших от изнасилования сам по себе не может рассматриваться как беспомощное состояние, данный признак подразумевает непонимание значения сексуальных отношений и незнание последствий совершения таких действий.

В законе дан исчерпывающий перечень форм совершения рассматриваемого преступления. Любые другие действия лица, добившегося согласия женщины на совершение полового акта путем обмана или злоупотребления доверием, например, заведомо ложного обещания вступить с ней в брак, не могут рассматриваться как изнасилование.

Изнасилование следует считать оконченным преступлением с момента начала полового акта, независимо от его последствий.

Покушением на изнасилование признается фактическое совершение действий, направленных на половое сношение с потерпевшей помимо ее воли, если они не были доведены до конца по не зависящим от виновного обстоятельствам. При разрешении дел о покушении на изнасилование с применением физического или психического насилия следует устанавливать, действовал ли подсудимый с целью совершения полового акта и являлось ли примененное насилие средством достижения этой цели. Только при наличии данных обстоятельств действия виновного могут рассматриваться как покушение на изнасилование.

К. насильно привел Ф. к себе домой. Ее подруга, боясь, что Ф. изнасилуют, позвонила в милицию и сообщила о произошедшем. В это время К. заставил потерпевшую раздеться и повел ее в ванную комнату, где принудил ее помыть себя, а затем совершил с ней насильственные действия сексуального характера. После этого заявил, что он изнасилует потерпевшую. Последняя просила его не делать этого, говорила, что ей всего 14 лет и она девственница. Однако К., преодолевая сопротивление Ф., пытался совершить с ней половой акт, но умысел до конца довести не мог, так как в дверь позвонили работники милиции. К. был задержан. Районным судом Н. Новгорода его действия обоснованно были признаны покушением на изнасилование [21].

Необходимо отличать покушение на изнасилование от иных преступных посягательств, затрагивающих честь, достоинство и неприкосновенность личности женщины (хулиганство, причинение вреда здоровью, оскорбление и др.). Кроме того, надо проводить четкую грань между покушением на изнасилование и насильственными действиями сексуального характера (ст. 132 УК), понуждением к действиям сексуального характера (ст. 133 УК), половым сношением и иными действиями сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК). Основное различие между ними заключается в содержании объективных и субъективных признаков соответствующих составов преступлений.

Добровольный отказ исключает уголовную ответственность за рассматриваемое преступление. Согласно ст. 31 УК РФ он возможен на стадиях приготовления и неоконченного покушения. Иначе говоря, добровольный отказ может быть до начала полового сношения. Его мотивы могут быть различными: жалость, отвращение к жертве, брезгливость, боязнь наказания, опасение заразиться венерическими заболеваниями или ВИЧ-инфекцией. Для юридической оценки они значения не имеют. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что не может быть признан добровольным и, следовательно, устраняющим ответственность отказ, который вызван невозможностью дальнейшего продолжения преступных действий по обстоятельствам, не зависящим от преступника. В этом случае содеянное оценивается по правилам, указанным в ст. 30 УК РФ, как приготовление или покушение на изнасилование.

Придя к выводу об отсутствии в действиях покушавшегося на изнасилование добровольного отказа от совершения преступления и квалифицируя его действия по ст. ст. 30 и 131 УК РФ, суды не должны ограничиваться общей ссылкой в приговоре на то, что преступление не было доведено до конца вследствие причин, возникших помимо воли виновного, а обязаны указывать на установленные по делу конкретные причины, в силу которых он вынужден был отказаться от доведения преступления до конца.

Согласно ч. 3 ст. 31 УК РФ лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления.

При совершении в одном случае покушения на изнасилование или соучастии в этом преступлении, а в другом - оконченного изнасилования (последовательность не имеет значения) действия по каждому из указанных эпизодов квалифицируются самостоятельно. Также надо квалифицировать и те случаи, когда два и более изнасилования подпадают под признаки различных частей ст. 131 УК РФ.

М. в течение двух лет неоднократно насиловал родную дочь. Его действия, соответственно, судом были квалифицированы: по 1 эпизоду (февраль 2003 г.) - по п. "в" ч. 3 ст. 131; по 2 эпизоду (март 2004 г.) - по п. "в" ч. 3 ст. 131; по 3 эпизоду (февраль 2005 г.) - по п. "д" ч. 2 ст. 131; по 4 эпизоду (май 2005 г.) - по п. "д" ч. 2 ст. 131. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ согласилась с такой юридической оценкой действий виновного [22].

Насильственные половые акты, совершенные с двумя или более потерпевшими, подлежат самостоятельной квалификации.

В связи с тем, что ч. 1 ст. 131 УК РФ относится к категории формальных составов, есть основание утверждать, что данное преступление всегда совершается только с прямым умыслом – виновный осознает, что совершает насильственное половое сношение против или помимо воли женщины, и желает этого. Исключения составляют только изнасилования, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшей, заражение ее ВИЧ – инфекцией или иные тяжкие последствия. В этих случаях состав преступления имеет двойную форму вины, то есть

характеризуется умыслом по отношению к деянию и неосторожностью по отношению к наступившим последствиям.

Помимо вины признаками субъективной стороны состава преступления является его мотив и цель. Мотивы и цели изнасилований не включаются в состав преступления и поэтому не влияют на квалификацию, но могут учитываться при назначении наказания. Кроме того, мотивы совершения изнасилований имеют важное значение для характеристики личности виновного.

Как правило, мотив изнасилования всегда сексуальный, то есть, связан с удовлетворением половой потребности [23], однако могут быть и иные мотивы – месть, стремление опозорить потерпевшую, принудить ее выйти замуж, по найму и т.д. В практике встречаются случаи, когда изнасилование совершается по мотиву мести. Так, братья И., освободившись из мест лишения свободы, решили убить следователя Р., который вел предварительное следствие по их делу, и с этой целью проникли в его квартиру. Поскольку следователь отсутствовал (был в командировке), преступники по мотиву мести изнасиловали его старшую сестру (52-х лет). Вряд ли в этом случае имел место сексуальный мотив, так как из материалов дела следует, что полового влечения преступники к жертве не испытывали [24].

Таким образом, подытоживая сказанное, можно сказать, что в преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности нередко преобладает не сексуальный мотив, не желание удовлетворить вознившее сексуальное потребности, а именно насильственно – эгоистическая мотивация, непосредственно связанная со стремлением к самоутверждению, повышению собственной значимости путем предельного унижения другого человека и причинения ему страданий [25]. Эти выводы подтверждают и случаи из судебной практики.

Так, 3 декабря 1995 года И. в период с 22 до 01 час., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в помещении сельского клуба из хулиганских побуждений стал приставать к ранее незнакомым М. и В. на крики о помощи вмешалась К., после чего И. отпустил девочек. Позднее И., договорившись с Т. и Б., грубо нарушая общественный порядок и выражая свое явное неуважение к обществу, около 1 час ночи, ворвались в дом, где спали М. и В., силой вытащили их из кровати, не реагируя на призывы хозяев прекратить свои действия и покинуть дом. Уведя потеплевших в другой дом, применяя насилие, совершили групповое изнасилование и насильственные действия сексуального характера [26].

Субъект изнасилования имеет цель удовлетворить свои сексуальные потребности, при этом он осознает, что такое деяние совершается вопреки воле потерпевшей.

Несомненно, большинство изнасилований совершается с целью удовлетворения половой страсти. Но судебно – следственная практика знает ситуации, когда одновременно совершаются несколько целей. Например, К. в мае 2001 года совершил изнасилование Р. С целью заставить ее выйти за него замуж [27].

Субъект изнасилования специальный, им может быть только вменяемый мужчина (лицо мужского пола), достигший возраста 14 лет.

Вместе с тем вопрос о том, может ли в качестве соисполнителя изнасилования выступать женщина, остается, по сути, открытым и не решенным ни теорией, ни практикой уголовного права. В большинстве случаев женщины, которые в качестве «помощников» насильников применяли насилие в отношении жертв или взыскивали угрозы в их адрес, были осуждены именно по ст. 131 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ [28].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что необходимо совершенствовать уголовное законодательство на основе разработки новых теоретико-правовых [29, 30, 31] научных подходов, улучшить криминалистическую трансформацию достижений психологии и компьютерных наук [32, 33, 34], учитывая закономерности цифровизации гражданского и [35, 36] и уголовного судопроизводства [37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44].

Список литературы

- [1]. Невярович Н.Е. Способы переживания острых и долговременных психологических последствий сексуального насилия у женщин различных этнических и возрастных групп // Вопросы ювенальной юстиции. - 2006. - №1. - С. 10.
- [2]. Декларация Генеральной Ассамблеи ООН 20 декабря 1993 г. «Об искоренении насилия в отношении женщин» // Международное право. Сборник документов / Отв. ред. И. Лукашук. – М., 1995. С. 339.
- [3]. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: Криминологический и уголовно – правовой справочник / НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. Прокуратуре РФ; ВНИИ МВД России, Департамент уголовного розыска МВД России; под общ. ред. А. Я. Сухарева, С. И. Гирько. – М.: Экзамен, 2007. С. 39.
- [4]. Антонян Ю. М. Криминальная сексология / Ю. М. Антонян, А. А. Ткаченко, Б. В. Шостакович ; под ред. Ю. М. Антоняна. – М.: Спарк, 1999. С. 180-181.

- [5]. Статистика Министерства внутренних дел Российской Федерации // <http://www.mvdinform.ru/stats/> (дата посещения – 25.02.2018г.)
- [6]. Журавлева, Ю. В. Виктимологическая профилактика изнасилований : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Журавлева Юлия Вячеславовна. – М., 2007. – 22 с.
- [7]. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954
- [8]. Авдеев Л. И. Судебно – медицинская экспертиза живых лиц. – М., 1968. С. 287
- [9]. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. 3-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОНТРАКТ, 2011. С. 158
- [10]. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 N 11 "О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации" // "Российская газета", N 136, 29.06.2004
- [11]. Постановление судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 марта 2002 г. // БВС РФ. 2003. N 3. С. 8, 9
- [12]. Постановление судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 марта 2002 г. по делу N 72-004-55// БВС РФ. 2003. N 3. С. 8, 9.
- [13]. Коновалов Н.Н. Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании // Российский следователь. 2013. N 14. С. 19 - 22.
- [14]. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. N 11 "О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. N 4.
- [15]. Авдеев М.И. Судебно-медицинская экспертиза живых лиц. М., 1968. С. 309; Сердюков М.Г. Судебная гинекология и судебное акушерство. М., 1964. С. 147.
- [16]. Курс советского уголовного права. Особенная часть / Отв. ред. Н.А. Беляев, Н.Д. Шаргородский. 1973. Т. 3. С. 635.
- [17]. Сафронов В.Н. Преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность. М., 1998. С. 10.
- [18]. Блиндер Б.А. Ответственность за изнасилование по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1966. С. 8 - 9.
- [19]. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921,
- [20]. Авдеев М.И. Указ.соч. С. 309.
- [21]. Приговор районного суда г. Нижнего Новгорода // БВС РФ. 2002. N 11. С. 10, 11.
- [22]. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу N 48-005-118 // СПС «Консультант Плюс»
- [23]. Андреева Л. А. Квалификация изнасилований. С. 27.
- [24]. Половчук М. Некоторые спорные вопросы квалификации изнасилований на стадии предварительного расследования // Сов. Милиция. 1990. №4. С. 9.
- [25]. Криминология / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М., 1999. С. 452.
- [26]. Уголовное дело № 1-418/1998 // Архив Благовещенского районного суда Амурской области.
- [27]. Уголовное дело № 1 – 118/2001 // Архив Южно – Сахалинского городского округа.
- [28]. Кондрашова Т. В. Квалификация изнасилования. С.72-74.
- [29]. Мигунова Т.Л. Особенности функционирования надворных судов (по материалам «учреждения для управления губерний всероссийской империи»). Российский следователь. 2008. № 8. С. 37-40.
- [30]. Мигунова Т.Л. Социально-правовая программа Екатерины II (по материалам «учреждения для управления губерний всероссийской империи»). Российский следователь. 2008. № 7. С. 38-40.
- [31]. Мигунова Т.Л. "Для умножения порядка и беспрепятственного течения правосудия...". Административно-судебная реформа Екатерины II. монография / Т. Л. Мигунова. Москва, 2008.
- [32]. Мигунова Т.Л. Административно-судебная и правовая реформы Екатерины великой. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. Владимир, 2008
- [33]. Мигунова Т.Л. Социальная направленность законодательства Екатерины II (на примере приказа общественного призрения по материалам "учреждения о губерниях" 1775 г.). Российский следователь. 2008. № 5. С. 35-39.
- [34]. Романовская В.Б., Мигунова Т.Л. Судебная власть -исторически первая ветвь государственной власти. Российский судья. 2000. № 5. С. 3[1] Гуро-Фролова Ю.Р. Исторический генезис подхода ФБР к разработке профиля неустановленного преступника// Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 7. № 11 (11). С. 125-128.
- [35]. Mineeva T.G., Migunova T.L. Features of legislative activity of Catherine II: The Nakaz, contests and projects // Science of Europe, Vol 1, No 27 (2018), p.17-21
- [36]. Гуро-Фролова Ю.Р. Исторический генезис подхода ФБР к разработке профиля неустановленного преступника// Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 7. № 11 (11). С. 125-128.
- [37]. Гуро-Фролова Ю.Р. Зарубежный опыт имплементации профилирования личности неустановленного преступника в ходе оперативно-следственных мероприятий: сравнительный анализ // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 271–275. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86955.htm>.

- [38] Гуро-Фролова Ю.Р. Зарубежные подходы к профилированию личности неустановленного преступника: проблема валидности и имплементации подходов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции / под ред. канд. пед. наук, доцента А.В. Немчинова. - М.: Изд-во «Перо»; Вольск: Тип. ВВИМО, 2016. – Ч.3. Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. В 2 кн. Кн. 1. – С. 60-63.
- [39] Кузьмичев И.К., Мигунова Т.Л., Толстолицкий В.Ю. Теоретико-правовые проблемы защиты национальной безопасности правовыми средствами. В сборнике: Актуальные проблемы государства, права и гуманитарных наук Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции аспирантов, магистрантов, студентов. 2015. С. 19-27.
- [40] Мигунова Т.Л., Толстолицкий В.Ю. Теоретические основы механизмов правового регулирования, включающие закономерности опережающего отражения. В сборнике: Актуальные проблемы государства, права и гуманитарных наук Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции аспирантов, магистрантов, студентов. Н. Новгород. Изд-во ФГБОУ ВО «ВГУВТ» 2017. С. 11-19.
- [41] Толстолицкий В.Ю., Маслова М.Н. Проблемы разработки криминалистических компьютерных систем, использующих статистическую отчетность. Российский научный журнал. 2012. № 3 (28). С. 277-281.
- [42] Толстолицкий В.Ю. Методология криминалистики в информационную эпоху. Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2008. № 24. С. 110-120.
- [43] Толстолицкий В.Ю. Смена криминалистической парадигмы, обусловленная внедрением в следствие информационных технологий. Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2012. № 33. С. 35-39
- [44] Толстолицкий В.Ю., Большакова В.Н. Значение теории косвенных доказательств для внедрения информационных технологий в расследование преступлений. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11-2 (49). С. 152-155

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF RAPE

M. Mishkina

Keywords: criminality, state and society problems, rape, organized crime, social danger, mental disorder, suicide, victim, guilt, motive, goal, helpless condition, mental illness, fright, emotional shock.

The article deals with the criminal and legal characteristics of rape. The countries that are the leaders due to the number of rapes, the official statistics of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the crime level in Russia, the analysis of judicial practice, the subject, the object, the subjective and the objective side of the analyzed crime are considered. Helpless condition of the victim is determined.

УДК 349.41

Е.Г. Наборнов, магистр 1 курса по кафедре Теория и история государства и права направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция.

ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта». 603950, г. Нижний Новгород, ул. Нестерова, д.5

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.

Ключевые слова: земельные ресурсы, земельный участок, земельное право, земельные правоотношения.

В статье рассмотрены: основные понятия современного земельного права, история становления современного земельного права, отношения, регулируемые земельным законодательством, полномочия органов местного самоуправления в сфере регулирования земельных отношений.

В условиях перехода России к рыночным отношениям, вместе с изменениями общественных отношений между людьми, менялось и право, регулирующее их. Изменению подверглись все сферы общественной жизни, все отрасли и сферы, которые регулирует право. Не осталась и в стороне такая важная отрасль юридической науки, как земельное право, регулирующее общественные отношения (земельные отношения) в сфере купли, продажи, предоставления и охране земли и земельных ресурсов.

Становлению современного земельного правопорядка, основанного на равном доступе к приобретению земельных участков, сочетании интересов государства, общества и гражданина при использовании и охране земли, отнесении земельного законодательства к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, предшествовала более чем тысячелетняя история развития земельных отношений на территории современной России.